

Немного смущённый Гуань Ян отодвинулся, перестав быть так близко к Чэнь Циньцину:

— Что случилось?

Чэнь Циньцин:

— В любом случае, когда учитель вызывает тебя, в итоге приходится вставать мне, твоему соседу.

— ... — Гуань Ян неловко усмехнулся:

— Так я, получается, избавляю тебя от этой неприятности?

Чэнь Циньцин:

— ...

Гуань Ян продолжил:

— Если я отвечу, учитель не будет вызывать тебя, верно?

Чэнь Циньцин:

— Так я должен поблагодарить тебя за заботу?

Гуань Ян:

— Благодарить не надо.

Чэнь Циньцин:

— ...

Гуань Ян тоже был в недоумении.

Именно из-за последнего экзамена все учителя решили, что Гуань Ян наконец встал на правильный путь.

Как учителя, они были рады, что талантливый ученик наконец раскрылся и не пошёл по наклонной.

Поэтому, независимо от того, любили ли они вызывать учеников на уроках или нет, они всегда вызывали Гуань Яна, чтобы он ответил.

Но Гуань Ян, уже трижды прошедший школьную программу, действительно не любил учиться.

Он обычно не знал, о чём идёт речь на уроке, поэтому, когда учитель вызывал его, он не мог ответить.

Гуань Ян всё время подавал Чэнь Циньцину знаки, но безрезультатно.

Чэнь Циньцин не считал, что это требует каких-то тайных действий, поэтому и не помогал Гуань Яну.

Однако он не ожидал, что каждый раз, когда Гуань Ян не мог ответить, это отражалось на нём.

Поскольку они оба были первыми в классе и сидели рядом, учителя естественным образом вызывали его, чтобы он помог Гуань Яну.

Чэнь Циньцин каждый раз отвечал правильно, но после многочисленных вызовов это стало казаться ему бессмысленным.

Чэнь Циньцин начал обдумывать предложение Гуань Яна, которое действительно могло избавить его от лишних хлопот.

Итак, Чэнь Циньцин согласился с предложением Гуань Яна.

Когда Гуань Яна снова вызвали на уроке, Чэнь Циньцин написал ответ на листе бумаги и подсунул его так, чтобы Гуань Ян мог его видеть.

Гуань Ян, заметив ответ, сразу же произнёс его.

Учителя были не глупы и сразу поняли, что Гуань Ян и Чэнь Циньцин договорились. Они попросили Гуань Яна объяснить ход решения.

Гуань Ян замер, увидев, как Чэнь Циньцин начал писать объяснение на бумаге.

Гуань Ян прочитал написанное, и учитель наконец отпустил его.

Затем учитель повернулся к «помощнику» Чэнь Циньцину и вызвал его для ответа на следующий вопрос.

Чэнь Циньцин молча посмотрел на Гуань Яна, который ответил ему невинным взглядом.

Когда Чэнь Циньцин медленно встал с места, Гуань Ян тихо засмеялся.

Чэнь Циньцин, отвечая на вопрос учителя:

— ...

Затем Гуань Ян заметил, что пузырьёк с вопросительным знаком над головой Чэнь Циньцина сменился на точку.

Гуань Ян уставился на точку в пузырьке над головой Чэнь Циньцина, слегка удивлённый.

Ведь этот вопросительный знак не менялся так долго, а теперь внезапно изменился.

Причём он изменился не на восклицательный знак, а на точку.

Гуань Ян был озадачен.

Он никогда раньше не видел, чтобы у кого-то в пузырьке была точка. На самом деле, восклицательный знак для Гуань Яна был больше похож на задачу в игре — нужно было нажать на него, чтобы узнать, что думает персонаж.

Поэтому восклицательный знак был просто символом и никогда не менялся.

Точку Гуань Ян увидел впервые.

Он подумал и решил попробовать заглянуть в мысли Чэнь Циньцина.

Однако, несмотря на его намерения, точка в пузырьке над головой Чэнь Циньцина не превратилась в текст.

То есть, хотя вопросительный знак изменился, Гуань Ян всё ещё не мог напрямую проникнуть в мысли Чэнь Циньцина.

Это было в пределах ожиданий Гуань Яна, поэтому он не удивился.

Гуань Ян смотрел на точку над головой Чэнь Циньцина, его взгляд слегка мерцал.

Он подумал, что эта точка, возможно, и есть отражение текущего состояния Чэнь Циньцина — точка, которая всё объясняет.

Сев обратно, Чэнь Циньцин заметил пристальный взгляд Гуань Яна и слегка повернулся, бросив на него спокойный взгляд.

Гуань Ян вздрогнул, его мысли мгновенно прояснились, и он понял, что ошибся.

Ему не нужно было думать о том, что сейчас чувствует Чэнь Циньцин, он должен был сосредоточиться на самом факте изменения вопросительного знака!

Вопросительный знак, который никогда не менялся, наконец изменился — значит ли это, что он стал для Чэнь Циньцина кем-то особенным?

Или, может быть, он наконец немного проник в его внутренний мир, и поэтому смог увидеть изменения в его мыслях?

Эта догадка немного взволновала Гуань Яна.

Чем больше он думал, тем больше убеждался в своей правоте. Как ещё объяснить это внезапное изменение?

Неожиданная радость захлестнула его, и, не раздумывая, он протянул руку и схватил запястье Чэнь Циньцина, его глаза ярко сверкали.

Однако Гуань Ян явно забыл, где он находится.

Как только он хотел что-то сказать Чэнь Циньцину, учитель с доски бросил в него кусочком мела, который попал ему прямо в голову.

— Некоторым ученикам, которые сами не слушают на уроках, не стоит мешать тем, кто действительно учится.

Учитель не назвал имя, но все в классе знали, о ком идёт речь.

Все повернулись к Гуань Яну.

Под всеобщим взглядом Гуань Ян отпустил запястье Чэнь Циньцина, слегка смущённый.

Но в следующее мгновение он отбросил смущение, потому что увидел, как Чэнь Циньцин слегка улыбнулся ему.

Гуань Ян почувствовал, как что-то сильно ударило его в грудь.

Он потер грудь, решив, что просто слишком рад, а затем сделал то, чего никогда раньше не делал.

Гуань Ян передал Чэнь Циньцину записку.

Чэнь Циньцин, увидев записку, вспомнил похожий случай...

Гуань Ян, видя, что Чэнь Циньцин не двигается, был слегка озадачен.

Он просто спросил, считает ли Чэнь Циньцин его очень красивым. Разве это так сложно ответить?

Гуань Ян думал, что ответ на его вопрос в записке очевиден.

«Да», разве это не единственный возможный ответ? Почему Чэнь Циньцин так колеблется?

Поэтому Гуань Ян написал под вопросом: Поставь галочку, если «да».

Чэнь Циньцин взглянул на ожидающего ответа Гуань Яна, зачеркнул слова «в твоём мнении» и поставил галочку.

Внешность Гуань Яна действительно была неплохой, и он был именно тем типом, который нравится большинству девочек. За время, пока они сидели вместе, Чэнь Циньцин видел, как многие клали любовные письма в ящик Гуань Яна.

В итоге все эти письма Гуань Ян выбрасывал, даже не открывая.

Очевидно, что, хотя в старшей школе многие начинают интересоваться романтикой, Гуань Ян не уделял этому внимания.

Согласно общепринятым стандартам, Чэнь Циньцин не отрицал, что Гуань Ян был привлекательным.

Но в его мнении это не считалось...

Гуань Ян, увидев ответ Чэнь Циньцина, почувствовал смешанные эмоции.

Хотя это было не совсем то, что он ожидал, по крайней мере, Чэнь Циньцин признал, что он симпатичный.

На самом деле, это был первый раз, когда он сам искал дружбы.

Из-за особенностей своего восприятия мира Гуань Ян был очень пассивен в общении с людьми.

Автор хотел бы сказать:

Гуань Ян: Наконец-то я стал соседом Циньцина! На шаг ближе к дружбе! Так рад!

Гао Фань, имевший подобный опыт: Дурак.

Гуань Ян: Псевдо-гений.

Чэнь Циньцин: Настоящий гений.

Весь класс и учителя, обманутые видимостью.

В эти дни глаза болят... плачу...

Спасибо всем, кто поддержал меня, отправив лайки или пожертвования!

Спасибо за [лайки] от: Смотри на пустой кошелёк Ачи 1;

Спасибо за [пожертвования] от: А Ци 20 бутылок; Юй Ся Ди И 10 бутылок; Не бей меня, я злой 5 бутылок; Любитель креветок 2 бутылки;

Огромное спасибо за вашу поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16138/1444939>